

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАМ 60

Выходит с 1948 г.

№ 3 (1755), апрель 2008 г.

Распространяется бесплатно

Пермский государственный университет открывает цикл мероприятий, посвященных 60-летию своей вузовской газеты «Пермский университет». 16 апреля состоялась пресс-конференция, 24 апреля пройдет традиционная весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Пермский университет» тоже юбилейная, 60-я. Запланированы фотовыставка и выставка карикатур, опубликованных в разное время в газете. 20 мая в Доме культуры университета соберутся те, кто так или иначе принимал участие в выпуске газеты. Готовится к изданию сборник изданных статей и литературных произведений, опубликованных в «Пермском университете». О всех этих запланированных мероприятиях на пресс-конференции рассказала О.П. Ильиных, проректор по внеучебной работе. Редактор газеты «Пермский университет» Т.А. Абасова рассказала о заботах дня сегодняшнего. Дирек-

тор музея истории ПГУ А.С. Стабровский, внештатный корреспондент газеты уже на протяжении 30 лет, привел интересные факты из «биографии» именинницы, рассказал о предшествующей «Пермскому университету» «Живой театрализованной газете», которую организовал в 20-е годы Евгений Пермяк. Трудно переоценить значение газеты «Пермский университет» как хорошей школы для молодых журналистов, ведь требования к приносимым материалам традиционно высокие.

Первый номер газеты «Пермский университет» вышел в свет 16 апреля 1948 г. Это был спецвыпуск ко Дню советской науки, подготовлен и напечатан он был силами студентов. Газета сразу стала летописцем университета, трибуной для обмена мнениями, на ее страницах печаталась не только информация от ректората и общественных организаций, но и стихи, рассказы, карикатуры.

Газета начиналась так...

1948 год. На II курсе геолого-географического факультета физику и иностранный язык читал очень интересный ученый, коммунист **Юрий Ильич Корчемкин**. На одном из занятий он рассказал нам, что университету разрешено издавать свою многотиражную газету. Узнав, что во время войны мне пришлось некоторое время работать в многотиражках, **Юрий Ильич** (он был человек очень увлекающийся, с большим эмоциональным зарядом) буквально «поташил» меня в партбюро университета.

После беседы с секретарем партбюро **Вячеславом Ивановичем Мочаловым** (физик-теоретик, впоследствии партийный работник - секретарь Пермского, Южно-Сахалинского, Иркутского, Мурманского обкомов КПСС) мне предложили принять участие в работе редколлегии. Вскоре был утвержден и ее состав. Ответственным редактором стал **Ю.И. Корчемкин**, а я его заместителем. В состав редколлегии вошли старший научный сотрудник ЕНИ **А.М. Овеснов**, студент **Женя Шадрин** и др.

В марте началась подготовка материальной базы и выпуска первого номера. Университетская типография была не приспособлена для выпуска газеты. Весь ее штат состоял из заведующего, двух наборщиц и переплетчика. Ручной набор, отсутствие газетных шрифтов, старенькая плоскочастная машина, куда с трудом втискивалась полоса нашей многотиражки, не убавляли энтузиазма. Трудностей было много. Все приходилось делать самим: и собирать материал для первого номера, редактировать его, править набор, делать верстку полос и даже печатать. Помню, в канун выхода газеты, когда все было готово и оставалось только печатать, в университете погас свет... Что делать? Зав. типографией **А.Д. Казанцев** предложил крутить маховик печатной машины вручную. К утру 16 апреля все 500 экземпляров первого номера газеты «Молотовский университет» были готовы.

Ю.М. МАТАРЗИН,
«Пермский университет»,
1973 г.

«60-летие газеты «Пермский университет» – событие не местечкового, а краевого масштаба», – было сказано на пресс-конференции, состоявшейся в ПГУ и посвященной этой дате

До появления кафедры журналистики на филологическом факультете ПГУ вузовская многотиражная газета «Пермский университет» была настоящей кузницей кадров для пермских СМИ. На ее страницах пробу пера прошли едва ли не все пермские журналисты с университетским дипломом. Достаточно назвать известные имена **Татьяны Черновой**, **Константина Шумова**, **Василия Бубнова**... Многие авторы «Пермского университета» стали известными писателями. Это **Нина Горланова**, **Леонид Юзефович**, **Анатолий Королев**. Среди редакторов «Пермского университета» — крупные ученые, общественные деятели. Это **Римма Комина**, **Владислав Мухин**, **Игорь Капцугович**, **Петр Козьма** и мн. др.

Газета отражает на своих страницах атмосферу своего времени. В 1990-е гг. газета пережила тяжелое время отсутствия финансирования,

когда закрылись многие вузовские газеты. Это не только заслуга сотрудников редакции, находивших спонсоров, но и принципиальная позиция ректората, направленная на сохранение газеты.

Сегодня «Пермский университет» по-прежнему молод, ведь его авторы – студенты и не стареющие от общения с ними преподаватели. Выпускаемое редакцией студенческое приложение «Публика» пользуется большой популярностью в молодежной среде. Газета стремится сохранить университетский уровень публикаций, поддерживать университетскую атмосферу.

По итогам конкурса корпоративных СМИ «Серебряные нити» газета «Пермский университет» удостоена дипломом «За лучший стиль».

Фото Эльвиры САФИНОЙ,
Алексея ГУЩИНА

Колонка редактора

И вот этот день все-таки наступил. 16 апреля 2008 г. исполнилось 60 лет со дня первого выпуска газеты «Пермский университет» (тогда – «Молотовский»). Тот, первый, полностью был посвящен студенческим научным конференциям, которые проходили тогда приуроченными ко Дню советской науки, отмечаемому в апреле. Много воды утекло с тех пор, много воды было и на страницах «Пермского университета», не будем отрицать и этот факт. В 1970-е годы повсеместно публикуются отчеты, замечания, формальные отписки на них и т.п. В 1980-х – расуждения о перестройке.

И все же листать старые подшивки – это такое удовольствие! Живая история университета, знакомые, почти родные фамилии и лица, серьезные проблемные статьи и курьезы студенческой жизни. А еще – атмосфера единения университета, не разобщенная факультетскими междоусобными мероприятиями и отдельными кошельками. ДНД (добровольная народная дружина), ДОП (дружина охраны природы), КИД (клуб интернациональной дружбы) и многие другие неизвестные сегодняшним студентам реалии тех времен... Нынешние преподаватели предстают на пожелевших (в хорошем смысле слова) страницах «Пермского университета» студентами, и не всегда отличниками, но всегда – активистами.

Но все течет, все изменяется. Печатные СМИ уже не столь популярны, как, например, в 1990-е. Им на смену пришли СМИ электронные – радио, телевидение, интернет. Быстро, доступно. Не всегда корректно. Все-таки, в газете, работая над статьей, взвешиваешь каждое слово – ведь что написано пером... И сегодня я хочу сказать спасибо всем корреспондентам нашей газеты разных лет – за то, что вы отдали частичку своей души «Пермскому университету», за то, что старались соответствовать, писали и переписывали свои описи. Не буду скромничать – мы слышали немало добрых слов в свой адрес от тех, кто начинал путь в профессию журналиста в «Пермском университете»: хорошая школа, требовательные редакторы, неповторимая атмосфера... Спасибо и за эту высокую оценку.

Мы приглашаем всех, кто хотел бы быть автором «Пермского университета», но еще не дошел до редакции. Приходите! Вливайтесь! Принесите новые идеи! И тогда через каких-нибудь 40 лет, готовясь к 100-летию газеты, кто-то, листая подшивку 2008 г., скажет – смотрите, какая интересная статья! Умели же люди писать!

Татьяна АБАСОВА

50 лет спустя

19 апреля 2008 г. в старом актовом зале пятидесятых годов (ауд.514, корпус 2) на юбилейную встречу собираются выпускники 1958 г. всех факультетов нашего университета.

Когда мы в 1953 г. поступали в Молотовский университет, там было шесть факультетов: физико-математический, историко-филологический, химико-биологический, геолого-географический, технический и юридический. В 1955/56 уч. г. в университет перевели студентов и научных работников естественно-географического и исторического факультетов Пермского педагогического института и географов из Уральского университета. Поэтому геолого-географический и химико-биологический факультеты были разделены на четыре самостоятельных факультета.

Заканчивали мы уже Пермский университет. Распределили нас на работу в самые разные уголки СССР. Фундаментальная университетская подготовка позволила всем выпускникам добиться больших успехов как в своей, так и во многих других областях.

Б.И. Чувашов в 1994 г. избран членом-корреспондентом РАН; доктор геолого-минералогических наук, член Нью-Йоркской Академии наук, работает в институте геологии и геохимии УрО РАН (г. Екатеринбург).

Из выпускников технического факультета А.С. Малафеев и Ю.А. Соболев стали лауреатами Ленинской

премии. Ю.А.Соболев был главным инженером крупнейшего Кировского завода в Ленинграде. А.С. Малафеев, почетный гражданин г. Перми, заслуженный металлург РФ, был председателем Пермского облизполкома и около 25 лет возглавляет научно-исследовательский институт ПНИТИ.

Геолог Эмиль Бачурин 25 лет назаж открыл аномальную Молебскую зону (Пермский треугольник).

Тринадцать наших выпускников защитили докторские и 36 — кандидатские диссертации. 4 доктора и 9 кандидатов наук вышли из химфака, 3 доктора и 6 кандидатов — математики, 2 доктора и 6 кандидатов — физики: на этих факультетах в 50-е годы сложилось несколько крупных научных школ. Доктора наук В.М. Новоселицкий (геофизик) и Ю.И. Няшин (физик) — заслуженные деятели науки РФ, действительные члены РАЕН. Гидрогеолог Л.А. Кокшарова, 26 лет возглавлявшая нефтяной техникум, филолог Э.Н. Падей (Поплыко) — директор гимназии №17, физик А.Н. Новоселицкая (Тернавская) — заслуженные учителя РФ. Профессора Ю.К. Братухин (физик) и Я.Д. Половицкий (математик) — заслуженные работники высшей школы РФ, геолог С.В. Палкин — Лауреат государственной премии, заслуженный геолог РФ. И эти данные наверняка неполные! Многие награждены орденами и медалями.

Интересно посмотреть, как изменился университет за 50 лет.

	Факультетов	Студентов д/о (всего)	Преподавателей со степенями	Преподавателей	Профессоров, докторов наук	Выпуск д/о
1958 г.	8	2867 (4089)	285	130	14	417
2008 г.	12	8522 (13180)	881	517	123	1514

Сегодняшний Пермский университет — это три университета 1958 г.! Пожелаем же ему не снижать фундаментальности и качества образования!

В этой газете своими воспоминаниями о родном университете делятся выпускники 1958 г.

Я.Д. ПОЛОВИЦКИЙ, и.о. завкафедры алгебры и геометрии, выпускник физмата

Прекрасное время!

Занятия в университете начинались в 9.30, потому что транспорт был один — трамвай, и с раннего утра «ехал» завод им.Дзержинского (где-то тысяч пятьдесят), а уж после — универ.

Поэтому до начала занятий мы успевали посмотреть новый фильм в «Художке» (ныне к/т «Триумф») или «Комсомольце» — первые сеансы начинались в 7.45 утра, билет 10 коп.

Часто ходили в театры, особенно в оперный, пересмотрим и переслушаем все, что было в репертуаре. Каждый понедельник симфонические концерты по студенческим полугодовым абонементом. Приезжающие знаменитости выступали в ДК им.Свердлова — Леонид Утесов, популярный тогда Никитский, ансамбль танца Игоря Моисеева, входившие в моду джазовые исполнители ... всего не перечислить. При стипендии в 200 руб. нам было доступно все, так как билеты в кинотеатр стоили не больше 35 коп., а в театр — не более 2 руб.

Устраивались интересные общеуниверситетские диспуты, где каждый мог выступить. Ценились краткие, остроумные выступления, заготовленные заранее, написанные на бумаге речи были не в ходу.

А какие были капустники! Это из них вырос КВН. Популярно было студенческое научное общество (СНО). Практиковались межвузовские научные конференции. Помню, на 3-ем курсе нас, шесть человек, отправили в МГУ им. Ломоносова. Это были Ганс Мурсалимов — историк, остальные юристы — Станислав Лейсов, Валя Пислегина, Нина Романова, Олег Тиунов и я, Татьяна Лакирева. Все мы прилично выступили, — привезли блестящие отзывы домой в ПГУ.

Каждую весну у нас начиналась сезонная болезнь — шахматы. Этим заболел весь университет, включая преподавателей. От каждого факультета составлялось по две команды — студенческая и преподавательская — по 15 человек каждая (10 мужских и 5 женских досок). В актовом и Горьковском залах, они тогда не были перегородены, длинными рядами ставили столы, на них шахматы, часы. Зрители-болельщики заполняли проходы. Полная тишина с 19.00 до 23.00. В 23.00 останавливалась игра и шла судейская коллегия, которую всегда возглавлял Глеб Хлебутин. Рассматривались все незаконченные партии, определялись возможные варианты исходов. Это длилось до часу ночи. Утром по университетскому радио объявлялись итоги. Вечером снова игра с другим факультетом. Команд много, играли всю весну — март, апрель. Прекрасное время!

И о наших преподавателях, наставниках, старших товарищах. Все они были интеллигентны, профессиональны, остроумны, открыты, к нам относились очень дружелюбно, были строги, но справедливы. Мы это очень ценили. От них исходил какой-то объединяющий нас настрой — посыл на коллективизм, дружбу, открытость, уверенность в своих силах.

Сегодня из всех наших преподавателей работает только один — Иван Михайлович Кислицин, интеллигентнейший человек, фронтовик, профессионал — низкий ему поклон и доброго здоровья.

Татьяна ЛАКИРЕВА, выпускница юридического ф-та

Выпускники 1958 года о студенческой жизни полвека назад

«Говорящие» ФОТОГРАФИИ

Обращаясь памятью к далеким студенческим годам, вспоминаешь однокашников и преподавателей с особым душевным радушием. Помогают уточнить и восстановить в памяти некоторые события тех лет чернобелые любительские фотографии. На нашем курсе истфака был свой фототопищик — участник Великой Отечественной войны, папа двух очаровательных близняшек Саша Лазуков. Фотографировал повсюду — на занятиях и в перерывы, на праздничных демонстрациях и на колхозных полях. Так у некоторых из нас сложился свой фотоархив.

Самые «скупые» снимки — аудиторные. На фотографиях довольно скромные интерьеры — шкафы, столы, стулья, стены с картами и планшетами; на этом фоне — мы, студенты. Но эти фотографии и самые дорогие для воспоминаний. На них — наши преподаватели. С ними у каждого из нас связано много самых различных воспоминаний. И поэтому фотографии — «говорящие».

Так, на одном из снимков мы, десять человек первокурсников — с Т.А. Поповой, преподавателем французского языка. Я до сих пор помню первую встречу с ней. Тамара Александровна пришла к нам на курс, предлагая записаться в группу по изучению французского языка. Многие из нас, я в том числе, буквально «онемели». К нам вошло само изящество и очарование! И обладало это очарование совершенно удивительными глазами! Помню и первые занятия по французскому языку: надо было, повторяя за преподавателем, произносить определенным

образом звуку, чтобы отличить «э» от «е» закрытого и приблизиться к специфическому произношению, но ничего не получалось — душа и сердце замирали от благоговения перед необыкновенным человеком... В работе с нами Тамара Александровна проявляла колоссальное терпение и необыкновенную доброжелательность. Лично я многим обязана ей: вначале, благодаря различным нюансам на занятиях, стала понимать красоту французского языка; потом полюбила страну — ее литературу, ее культуру, ее историю. Затем определился и научный интерес, направленный на изучение истории Франции. Сформулировать исторический аспект наших французских интересов и определить научную проблематику, связанную с Францией, помог нам Лев Ефимович Кертман. А затем он стал нашим научным руководителем.

В студенческой жизни групповое занятие первокурсников по языку сменилось групповым занятием по латыни. На очередной фотографии наш студенческий коллектив «французов», только за преподавательским столом В.Ф. Глушков, занимавшийся с нами изучением латыни. Воспоминания об этом преподавателе очень яркие. Он был абсолютно необыкновенным человеком. Довольно скоро мы поняли: классические языки (в том числе и латынь) в жизни Глушкова — не эпизод, а основа гуманитарного образования... Интонация Василия Федоровича на наших занятиях была не редко иронической, но вместе с тем было и много великодушия в отношении к нам. Зато впоследствии, уже по окончании университета, подружив-

шась с домом и семьей Василия Федоровича и часто бывая в его доме, мы (нас было несколько человек выпуска 1958 г.) прошли еще один университетский курс. И это была настоящая школа жизни!

Наша студенческая учеба, к счастью для некоторых из нас, продолжилась на короткое время в Москве, где мы оказались на преддипломной практике. О ней в наших фотоархивах остались памятные снимки, на которых вместе с нами руководитель практики Василий Андреевич Малыгин. Особенно много фотографировались около здания Московского университета на Ленинских горах.

кусства Запада и Востока. Особенно он открыл нам французских импрессионистов. С тех пор всякий раз, бывая в Москве, мы обязательно посещаем эти залы, открытые нам В.А. Малыгиным.

Более «сюжетными» мне представляются фотографии, запечатлевшие нас на праздничных демонстрациях. Фотографировались, как водится, повсюду: около университета, главного корпуса тех лет, который был местом сбора, на остановках во время продвижения колонн по улицам города, по окончании демонстрации. Праздничное настроение, свойственное этим действиям, запечатлено в наших улыбках — открытых, искренних, а то и в кокетливых и шуточных позах. Что касается нашего внешнего вида, то пальто, жакеты, и особенно шляпки, косынки, платки, шарфики и манера их носить выглядели мило. Все это, на мой взгляд, может быть хорошим материалом для художников при постановке спектаклей и фильмов о студенчестве пятидесятых годов XX века.

На этих фотографиях — наши преподаватели: Отто Николаевич Бадер, мы слушали у него курс по истории первобытного общества, Станислав Иннокентьевич Сметанин, Юрий Максимович Рекка, Лев Ефимович Рекка... Одна из фотографий «цикла демонстрационных шествий и остановок» особенно близка сердцу. На ней мы — уже пятикурсники. Изменившиеся по сравнению с тем, что мы представляли собой на первом курсе: это заметно и по нашей осанке, и по внутренней раскованности. Но главное — мы в окружении наших «исторических» преподавателей — Л.Е. Кертмана и Ю.М. Рекки (см. фото). Очень дорогих для нашего выпуска преподавателей. Вот так же, как и на фотографии, аккуратно поддерживая нас под локоть, они — да и иные преподаватели, работавшие с нами — благополучно довели нас до пятого курса. Мы это помним. Мы это ценим. Мы за это благодарны.

Р.Г. АНДАЕВА, к. и. н, доцент кафедры всеобщей истории ПГПУ

Наш родной дом — наша коммуна

В университет на математическое отделение физико-математического факультета я поступила в 1953 г. Мне дали место в общежитии №4. Три общежития располагались на территории университета, это были одноэтажные ветхие бараки. Общежития №2 и №4 располагались там, где сейчас находится корпус №1, а общежитие №6 — на месте нынешнего юридического колледжа.

В нашем общежитии было 25 жилых комнат, располагавшихся по обе стороны длинного коридора с прогнившими деревянными полами. Студенты называли общежитие «Дунайские волны». В начале коридора находилась комната, в которой за деревянной перегородкой у стены стоял умывальник. Умывальный отсек был разделен на две половины: женскую и мужскую. Перед ним слева располагалась большая плита, на которой студенты готовили еду, а справа почти постоянно кипел титан, снабжавший нас кипятком для чая, мытья посуды и других нужд. «Удобства» находились во дворе за бараком. Рядом располагался сарай, куда подвозили дрова для кухонной плиты и титана, а также уголь (отопление в комнатах было печное).

В каждую комнату селили по семь человек. В комнате было одно окно, занимавшее почти всю стену и находившееся от земли не более чем на полметра. На стенках висели полки для книг, между железными кроватями стояли тумбочки. В середине комнаты — небольшой стол. Постельное белье регулярно меняли. Мыться мы ходили в баню, которая находилась на улице Ленина (она и теперь работает), выставляли большие очереди (2-3 часа).

В нашей комнате жили три математика, три химика, физик и биолог. Этим составом мы жили более трех лет, пока нас не переселили в новое общежитие №9 (по улице Белинского). Жили дружно, занимались усердно, сдавали зачеты и экзамены в срок на «хорошо» и «отлично», все получали стипендию. Выполняли домашние задания, готовились к экзаменам и зачетам в читальном зале или в аудиториях (корпус №2). По вечерам занимались в комнате. Иногда вышивали, читали. Свою комнату мы постарались сделать уютной: повесили шторы, вышивки, аккуратно застилали кровати. Дежурные

старательно убирали комнату — постоянно ходила сантройка с проверкой чистоты в комнатах и выставляла оценки.

В общежитии была традиция жить коммуной. Со стипендии собирали деньги на месяц на питание. Поочередно дежурили по два дня.

Готовили нехитрые завтраки, обеды, ужины на всех. Чаще всего меню было такое: завтрак — макароны, чай; обед — суп, чай; ужин — картошка или каша, чай. Правда, наша комната не сразу организовала «коммуну». Месяца два мы питались сами по себе. А потом пришли к нам студенты треть-

го курса (комната напротив), принесли нам кастрюлю супу, накормили этим супом и побеседовали с нами о том, что лучше жить «коммуной». Так с их помощью образовалась и у нас «коммуна», и жилось нам в ней прекрасно.

Городские студенты очень любили у нас бывать. Если дежурному удавалось их угостить супом, всегда оставались довольны. Даже наш куратор Юлия Моисеевна Розенфельд часто бывала у нас в общежитии, иногда ночевала после похода с нами в театр.

Так и плыл наш корабль — 4-е общежитие со своими воспитанниками-студентами, обучая их дружбе, взаимовыручке, доброте, самостоятельности. Каждый год наше общежитие отправляло в путь своих выпускников, молодых специалистов, которые разлетались в разные уголки нашей страны.

Г.А. МАЛАНЬИНА,
доцент кафедры алгебры
и геометрии ПГУ

На фото: математики у общежития

Университет — центр культуры

В 50-е годы университет по праву считался центром не только студенческой науки, но и культуры, и художественного воспитания в городе. В коллективах самодеятельности занималась добрая половина студентов. Найти себе дело по душе было несложно: любишь петь — иди в академический хор и народный оркестр, которым руководил выпускник биофака А. Волков, есть желание заниматься вокалом — к Заслуженной артистке России Н.Т. Измайловой, художественным словом — к Народной артистке России Л.В. Мосоловой, интересуется драматическое искусство — драмколлектив, которым руководил ныне Народный артист СССР М.А. Захаров, а танцевальным — Заслуженный артист России Л.М. Таубе. Кроме этих коллективов был духовой оркестр и многие другие.

Особенно хотелось бы вспомнить о театральном коллективе, который являлся в те годы профессиональным по своему исполнению, хотя занимались там обычные студенты: биолог Ф. Попова, геолог В. Белецкий, филологи В. Дроздов, Л. Зуева, Э. Шарц, Э. Поплыко, технарш А. Малафеев и другие. Как-то так сложилось, что вокруг этого коллектива собралось ядро «студенческих капустников» — веселых юмористических театральных представлений, которые пользовались огромным успехом у студентов.

Особая черта тех лет — мужской вокальный ансамбль, на основе которого Б.А. Облапинский, преподаватель университета, создал знаменитую «Бригантину». Когда и где бы ни выступала «Бригантина», попасть на концерт было далеко не просто!

Как правило, сопровождал студенческие вечера инструментальный квартет в составе В. Щурова (аккордеон), В. Годыгина (контрабас), В. Якушева (кларнет), И. Галахова (гитара). Прекрасные танцевальные номера в исполнении П. Дзуманянц и Б. Венкова, А. Пошуловой и Ю. Осипова вызывали восторг у публики.

Еще много можно было бы вспоминать о веселых студенческих годах, о нашей студенческой дружбе!

И. ХУТОРСКОЙ,
выпускник химфака

Авенир КОЗЕЛЬСКИЙ

К истории технического факультета

В Перми наука начинала бег

В 16 году — двадцатый век...

Мешков по пароходам был купец:

В науке — меценат и молодец!

Пожертвовал для благ... ночлежный дом...

Через год Мы оказались в нем!

В аудиториях — коморках, где паук

Плел паутину, мы же грань наук

Оттачивали рьяно, до забвенья,

А вечером в общаге — миг балденья...

Общага наша, брат, — особая статья:

Военное жилье для бытия!

Не будем же перегружать сатиру,

То есть считать количество сортиров!

Сколь ни сильна душевная волна,

А без финансов все же ей — хана:

Стояло «двести двадцать» в каждой строчке,

Как вольт по всей стране в электросчетчике.

С презреньем мы смотрели на юристов,

Историков и... прочих утопистов...

Мир формулой пытались описать,

Стремился каждый шибко умным стать!

Уныло серый Университет

Берег, однако, свой авторитет —

Не терпит мудрый организм познания

Бахвальски-дилетантских притязаний!

Повытряс из голов технический снобизм,

Вложил в пустое место оптимизм

И в сером веществе свой след оставил:

В дипломы технарей — печать поставил!

Через пять лет — закончен Универ,

Пора скакать чрез следующий барьер!

И как поется в песнях: «Путь тернист!

На старте — молодой специалист!»

Кто вперегонки с жизнью побежал...

Кто выскочил и тут же облажал...

Кого струя удачи подхватила...

Кого-то жизнь ой-ей как придавила...

Средь нас: лауреаты... ротозеи...

Шабашники... и — просто «корифеи»...

Технологи, которым чужда спесь...

Ну, разумеется, и кандидаты с докторами есты!

Но это — чисто внешнее убранство,

В душе остался — молодости свет!

Иначе, братцы, не простит вам чванства

НАШ СТАРЫЙ, ДОБРЫЙ, МИЛЫЙ ФАКУЛЬТЕТ!

P.S.

Но почему в момент воспоминаний

На наших лицах вдруг печальная улыбка?

Техфак изгнали с Универа — это факт,

Свершилась дьявольски неисправимая ошибка.

Лишилась молодежь столь нужного общенья

Необходимый в жизни элемент

С времен древнейших миротворенья!

Первая трудовая ступень

После экзаменов в школе, преодолев тягостные вступительные экзамены, пережив период зачисления, мы попадали на первую трудовую ступень.

К 1 сентября дома собирали не ручки и тетрадки, не наряды «заморские». Забота была в том: где найти резиновые сапоги (или что-то им подобное), т.к. всякая простуда начинается с ног), где найти фуфайку (было такое «нарядное» изобретение военных лет) и одеться так, чтобы не заболеть после трудового семестра на полях нашей Родины. Нужно было помочь государству. Деревня не справлялась с уборкой выращенного урожая. В то время поля не пустовали. И тогда на помощь шла «добрая» рабочая сила — студенты. Да, по правде сказать, и нам эта работа на полях шла на пользу: быстро знакомились первокурсники, как только оказались за пределами областного центра в объятиях свежего воздуха и «жидкого асфальта». Трудовая закладка молодому организму никогда не вредила. А каким вкусным был только что испеченный в русской печке хлеб, состряпанный умелыми руками женщин-колхозниц. Ну, а молоко, которым поили нас в деревне — теперь такого не найдешь ни в одном магазине.

Чаще всего приходилось убирать картофель: или за картофелекопалкой (редко за комбайном — ему нужна хорошая почва и хорошая погода), или вручную вилами (когда техника отказывала, а это было часто). Собирали в ведра, кантовали в мешки и ящики. Мальчики грузили и вывозили (часто на лошадах). Было весело, особенно в хорошую погоду.

В колхоз нас, студентов, отправляли в сентябре на всех курсах, кроме пятого. Конечно, ездили не все: больные, очень слабые оставались дома, как говорят, «на больничном». Но их было немного.

Жили мы все четыре осени в деревнях по-разному: то нас расселяли в избы, где мы спали на лавках или на полотах; а однажды поселили в клубе, девочки спали на сцене за занавесом, а мальчики — в зрительном зале. Спалои на мешках, набитых соломой. Варили чаще сами, благо картофеля и овощей свежих было в достатке, поочередно дежурили.

Обычно посылали в колхоз на 20-30 дней. Но часто этот срок продлевали. План на весь период оговаривался заранее. Однажды был такой случай. Наш отряд, выполнив план, должен был уехать. Но тут пришла телефонограмма из обкома партии и нам добавили объем работ, а расчет не дали. И мы, совсем без денег, собрались и пришли на станцию, сели все в один вагон электрички без билетов. Много раз подходил к нам контролёр, но, увы... Тогда на станции Пермь-II наш вагон закрыли, отцепили, увезли в тупик и оставили. Кто-то вдруг крикнул: «Шапку по кругу!». Фуражка «пошла» по рукам, каждый вытряхивал свои карманы, в итоге набрали на два или три билета. Очередной приход контролёра с милицией закончился переговорами с голодными студентами (а это сила!), и содержимое фуражки выручило нас.

Многие вернулись домой в сапогах без подошв. Однако такие случаи оптимизма не убавили. Те, кто жил в городе, отмывались в ваннах, а иногородние — общежитские — в городской бане...

Е.Р. СУСЛОВА
(Чертулова)

«Тройной удар»

Исполнители: будущие профессор Детройтского университета Ю.Л. Родин, старший преподаватель политехнического института В.К. Чупин, профессор ПГУ Я.Д. Половицкий

ТОВАРИЩ!
ВОЗЬМИ МЕТЕЛКУ -
СДЕЛАЙ В УНИВЕРЕ УБОРКУ!

Ольга ШИЛОВА

Оплата производится в размере 250 рублей, кроме того, донор может рассчитывать на два выходных дня непосредственно после сдачи крови.

**Арина МАСЛАКОВА и
Наташа ТИУНОВА**

Длина эстафетной дистанции 2190 м

этап	длина	смеш	муж	жен
1	430	М	М	Ж
2	230	Ж	М	Ж
3	300	М	М	Ж
4	250	Ж	М	Ж
5	200	М	М	Ж
6	230	Ж	М	Ж
7	300	М	М	Ж
8	250	Ж	М	Ж

СХЕМА

Ул. Даншина

Корпус 6

ДК ПГУ

Корпус 8

Общежитие 2

Ул. Генделя

2 этап

СТАРТ

1 этап

ФИНИШ

5 этап

Ул. Букирева

Корп. 4

Корпус 2

3, 7 этап

Корпус 3

Общежитие 8

Корп. 11

Корп. 9 (юрид.)

4 этап

8 этап

Корпус 5

Корпус 12 экономический

Корпус 10 спортивный

ЕНИ